

УДК 316.422.44

В.Н. ЗАВРАЖИН, канд. ист. наук, доцент, elada@spmi.ru

Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)

V.N. ZAVRAZHIN, PhD in hist., associate professor, elada@spmi.ru

Saint Petersburg State Mining Institute (Technical University)

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Рассмотрена системная взаимосвязь научно-технического и общественного прогресса как одна из важнейших тем социологической науки. В центре внимания ряд классических и современных макросоциологических теорий, развивающих прогрессистский подход в понимании места и роли научно-технического прогресса и инновационного типа развития в жизни общества. Особо подчеркивается актуализация макросоциологического анализа поставленных в работе проблем в контексте современного глобального экономического кризиса.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, инновационное развитие, модернизация, социологическая наука, позитивистская социология, теория социально-экономической формации, теория «технологического детерминизма», теория постиндустриального общества, «государство всеобщего благосостояния», современный глобальный экономический кризис.

SCIENTIFIC-TECHNICAL PROGRESS AND INNOVATION DEVELOPMENT IN SOCIOLOGICAL SCIENCE HISTORY

The paper is dedicated to the consideration of interrelation of scientific-technical progress and social progress as one of the most important subjects of sociological science. Some classical and modern macrosociological theories are in the centre of attention, that develop progressive approach in understanding the place and role of scientific-technical progress and innovation development in the life of society. The emphasis is made on the actualization of macrosociological analysis of the problems stated in the paper in the current global economic crisis context.

Key words: scientific-technical progress, innovation development, modernization, socio-logical science, positivistic sociology, theory of socioeconomic formation, theory of «technological determinism», theory of postindustrial society, «welfare state», current global eco-nomic crisis.

Проблемы научно-технического прогресса и инновационного развития изначально принадлежат к числу важнейших тем социологической науки. Отношение к указанной проблематике не является однозначным. Наряду с доминирующим в социологии исследованием позитивных аспектов влияния научно-технических фак-

торов на развитие общества, многие исследователи и даже целые социологические школы обосновывали пессимистический взгляд на место и роль науки и техники с точки зрения их вклада в обеспечение социального прогресса. Мы ограничимся рассмотрением лишь некоторых теорий и направлений прогрессистского

мейнстрима макросоциологического анализа заявленной темы.

Уже в момент возникновения социологии (30-40-е гг. XIX в.) в позитивистской теории О. Конта была обоснована идея органичной взаимосвязи и взаимообусловленности общественного прогресса и науки, выступающая в качестве основы макросоциологического осмысления общества и выявления базовых механизмов его саморазвития [3]. Следует подчеркнуть, что само появление и развитие социологического знания в существенной мере было обусловлено успехами, достигнутыми европейским обществом в XVII-XVIII вв. благодаря прогрессу естественно-научного знания и его практическому использованию в производственной сфере. Таким образом, теоретическое социологическое осмысление путей и форм развития социального мира изначально предполагало выявление в этом процессе места и роли научно-технического фактора.

Весьма показательно, что первая социологическая модель общества (позитивистская теория О. Конта) заключала в себе по сути черты сциентистского подхода, абсолютизирующего науку и связывающего ее с направленностью на модернизацию, инновации. Так, согласно Конту, главным фактором развития общества выступает наука (как высшая форма общественного сознания), с помощью которой возможно достижение социальной гармонии в обществе, т.е. наилучшего сочетания интересов различных личностей и социальных слоев. Заметим, что и в современной социологии тезис о научном (в том числе социологическом) знании как основном факторе общественного прогресса остается в силе. Например, американский социолог А. Гоулднер, представляющий так называемую рефлексивную социологию утверждал, что наделенное критическим элементом научное знание способно выполнять роль непосредственного преобразующего средства трансформации социального бытия [4].

Совершая краткий обзор истории социологической мысли под углом зрения изучения научно-технического прогресса

как основы общественного прогресса в целом, следует особо отметить существенный вклад в теоретическое обоснование их взаимосвязи в социологическом учении К. Маркса об общественно-экономической формации как конкретно-историческом типе общества, сложившемся на основе определенного способа производства. Формационная теория представляет собой классический пример глубокого и всестороннего системного анализа общества. Научная методология Маркса предусматривала не только рассмотрение общества как объективной системы, но и органичное системное единство социологического, экономического, политического анализа в процессе исследования общественной формации. Такого рода системная комплексность методологии позволила Марксу выявить не только основные производственные, экономические закономерности развития общественных систем, но и социальные, гуманитарные смыслы общественного прогресса в целом.

В соответствии с материалистическим пониманием истории Маркс, рассматривая способ производства как основу формации, выделял в нем две стороны: производительные силы общества и производственные отношения. Именно производительные силы являются наиболее динамичной, по самой своей природе предрасположенной к постоянному прогрессу базисной структурой. Отсюда логично формулируется тезис об основополагающей роли научно-технического прогресса в обеспечении общественного прогресса в целом. Причем этот прогресс в нарастающей степени связан с развитием научного знания и его использованием в производственной деятельности общества. Признание исключительно важного значения научно-технического прогресса, прогресса технологий в общественном развитии отражено, в частности, в известном тезисе Маркса, согласно которому, общества различаются не столько тем, что они производят, сколько тем, *как* они производят [3].

Маркс впервые в социологической науке наиболее последовательно и глубоко обосновал концепцию научно-технического

прогресса как основы формирования и развития современной для него индустриально-буржуазной и, что особо важно, будущей коммунистической формации. Рассматривая капиталистическое общество как общество, характеризующееся тенденцией к превращению науки в непосредственную производительную силу, Маркс связывал возможность полной реализации этой тенденции с формированием коммунистической формации, которая, преодолевая существующий экономический редукционизм (с его этосом экономической эффективности, определяемой стремлением к максимизации прибыли и фактическим игнорированием принципа социальной эффективности как важнейшего показателя производственной деятельности) может в полной мере воплотить инновационный тип развития. В свою очередь, освобожденный от ограничений со стороны капиталистических производственных отношений, научно-технический прогресс становится существенным фактором, обусловливающим возможность преодоления различного рода форм социального отчуждения человека. Таким образом, Марксу принадлежит чрезвычайно важная для последующего развития социологической мысли идея постэкономического общества, опирающегося на всестороннее развитие научного знания, неразрывно связанного с перманентным технологическим прогрессом и инновационным типом развития всей совокупности производительных сил, включая и их главную составляющую – самого человека.

Марксовая методология анализа места и роли научно-технического прогресса как определяющего фактора общественного прогресса в целом оказала серьезное влияние на формирование ряда современных немарксистских макросоциологических теорий, например, на теорию «технологического детерминизма» Ж. Фурастье. Его исследования посвящены, прежде всего, рассмотрению социальных последствий научно-технического развития современного общества. Вера Фурастье в глобальный социальный прогресс человечества основана на оптимистической оценке огромных

возможностей, которые предоставляет человеку наука и техника. Именно технологический прогресс определяет социальный прогресс в целом, порождая новое общество, которое определяется французским социологом ни как капиталистическое, ни как коммунистическое, но как «научное». В теории Фурастье традиционные технократические идеи сочетаются с одним из первых вариантов концепции постиндустриального общества [4].

Теория постиндустриального общества (включая многообразные ее варианты, такие как теории информационного «постэкономического» и «посткапиталистического») относится к числу фундаментальных теорий, в которых тезис о решающей, системообразующей роли научно-технического прогресса и инновационного типа развития в эволюции общества достигает апогея по всесторонности и глубине своего обоснования в рамках немарксистской социологии. Будучи по своей сути прогрессистскими теориями постиндустриализма демонстрируют попытку системного социологического анализа качественно нового состояния современного общества, основанного на методологии технологического подхода с его принципом «технологического детерминизма». В качестве главных критериев, определяющих прогрессивно-поступательное развитие социального мира признаются критерии общественно-производственных технологий и качества используемых в производстве и обществе знаний. При этом обосновывается тезис, согласно которому существенные изменения в технико-технологических характеристиках влекут за собой соответствующие социальные изменения. Иначе говоря, согласно данному подходу научно-техническая революция делает излишней революцию социальную.

Постиндустриальные теории общества исходят из признания центрального положения научного знания как источника инновационного типа развития [2, 6]. Именно знание становится той осью, вокруг которой организуется технология, экономический рост и стратификация общества. В связи с

этим на первый план выдвигается проблема организации науки, системы университетов и исследовательских институтов. Однако складывание нового качества социальной реальности происходит в условиях растущего внутрисистемного противоречия и конфликта в современном обществе: между требованиями экономической эффективности и эффективности социальной, иначе говоря, между стремлением к максимизации прибыли, характерном для рыночной экономики, и объективной необходимостью развития человека, творческого человеческого потенциала, связанного качественно новым императивом – вкладыванием все более увеличивающихся в объемах ресурсов в так называемый «человеческий капитал», что не может быть обеспечено рыночными методами и механизмами [5].

По мнению одного из наиболее авторитетных представителей постиндустриализма Д. Белла, рыночная экономика в контексте современных научно-технологических условий оказывается перед историческим вызовом, обусловливающим необходимость замены частно-предпринимательской рыночной системы качественно новыми механизмами регуляции [1]. Эти механизмы предполагают сознательную выработку такой системы социальной справедливости, которая обеспечивала бы «права» на получение определенной доли дохода каждым членом общества. Заметим, что данная позиция резко актуализировалась в настоящий момент, когда глобальный экономический кризис обнажил системные пороки и, в конечном счете, экономическую несостоятельность существующей либерально-рыночной организации хозяйственной жизни общества. Очевидно, что невозможно добиться экономической эффективности, пренебрегая эффективностью социальной, о чем, по сути еще говорил один из основоположников социологии Э. Дюркгейм, развивая идеи органической солидарности и социально-нравственного реформирования капиталистического общества [3].

Весьма показательно, что само появление и достижение наибольшего научного и практического влияния постиндустри-

альных теорий приходится на период максимальных успехов кейнсианской экономической модели, политики социального реформирования и создания «глубоко эшелонированной» системы социального государства («государства всеобщего благосостояния»). Начавшаяся в 80-е гг. XX в. своеобразная «реконкиста» либерально-рыночной экономической модели развития более чем на два десятилетия отодвинуло «в тень» макросоциологию постиндустриализма как теоретическую рефлексию, адекватную социально-политическому консенсусу, сложившемуся в западном обществе в послевоенный период. «Рыночный реванш» во многом обусловил и нынешний кризис в теоретической социологии, характеризующийся, в частности, ощущимой утратой «макросоциологического этоса», невостребованностью в условиях торжества «свободного» рынка «большой социальной теории», обосновывающей в определенной степени оппозиционные по отношению к господствующей экономической практике макросоциологические проекты. В свою очередь, обратное негативное воздействия такого положения состоит в том, что современный глобальный экономический кризис не может получить адекватного общесистемного социологического объяснения и соответственно научного обоснования путей его преодоления.

Показателем кризиса макросоциологического теоретизирования является также и фактический отказ под предлогом более точного «предметного самоопределения» социологии от системной комплексности методологии (характерной для марксовой теории и теории постиндустриализма). Речь идет, прежде всего, о выведении экономического аспекта из системы макросоциологического исследования, о практическом разведении экономического и социологического анализа, что существенно снижает возможности изучения такой комплексной проблемы как взаимосвязь научно-технического и общественного прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004.
2. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.
3. История теоретической социологии / Отв. ред. Ю.Н. Давыдов. М., 1997. Т.2.
4. История теоретической социологии / Отв.ред. Ю.Н. Давыдов. СПб, 2000. Т.4.
5. *Силичев Д.А.* Социальные последствия перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну // Вопросы философии. 2005. № 7.
6. *Травин Д.* Европейская модернизация / Д.Травин, О.Маргания. М., 2004. Кн.1.

REFERENCES

1. *Bell D.* Coming postindustrial society. Social forecasting experience. Ed.2. Moscow, 2004.
2. *Inozemtsev V.L.* Contemporary postindustrial society: nature, contradictions, prospects, Moscow, 2000.
3. History of theoretical sociology / Ch.Ed. Yu.N.Davydov. Moscow, 1997. Vol.2.
4. History of theoretical sociology / Ch.Ed. Yu.N.Davydov. Saint Petersburg, 2000. Vol.4.
5. *Silichev D.A.* Social impact of transition from industrialism and modern to postindustrialism and postmodern // Philosophy issues. 2005. № 7.
6. *Travin D., Marganiya O.* European modernization: in 2 parts. Part 1. Saint Petersburg, 2004.